

На правах рукописи

БЕЛЯКОВ Сергей Станиславович

ИДЕОЛОГИЯ УСТАШСКОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ
ФОРМА ХОРВАТСКОГО ЭТНИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА (1929-1945 гг.)

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург
2006

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Уральский государственный университет им. А.М. Горького», на кафедре новой и новейшей истории.

Научный руководитель:	Кандидат исторических наук, доцент Ю.С. Кирьяков
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра изучения современного Балканского кризиса Института славяноведения РАН Е.Ю. Гуськова кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН К.И. Зубков
Ведущее учреждение:	Челябинский государственный университет

Защита состоится «30» июня 2006 г. в 14.00. на заседании диссертационного совета Д.212.286.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького (620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «___»_____2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

В.А. Кузьмин

Общая характеристика работы

Усташтво – хорватское националистическое движение – с 1929 г. по 1941 г. вело борьбу за создание независимого хорватского государства. В апреле 1941 г. усташаи, воспользовавшись разгромом Королевства Югославии войсками гитлеровской Германии и ее союзников, провозгласили Независимое государство Хорватия ((НГХ, *Nezavisna Država Hrvatska – NDH*). Идеология усташского движения – этнический национализм, – фактически, стала государственной идеологией этого государства, просуществовавшего до мая 1945 г. Изучению становления, программного оформления усташской идеологии, её трансформации в период борьбы против королевского режима в предвоенной Югославии, а также в период нахождения усташей у власти в марионеточном государстве НГХ посвящено данное диссертационное исследование.

Актуальность темы исследования. Этнический национализм является одной из наиболее актуальных проблем в современном мире. Межэтнические конфликты в 1990-х гг. унесли жизни десятков и сотен тысяч людей в Боснии и Герцеговине, Карабахе, Чечне, Руанде и Бурунди. Нет конца арабо-израильскому конфликту в Палестине, продолжается борьба курдов за независимость. Более того, определенный рост ксенофобских, антииммигрантских настроений в Западной Европе показывает, что этнонационализм, очевидно, отнюдь не «привилегия» стран третьего мира и бывших социалистических стран. Пример СССР и особенно Югославии наглядно показывает, какую опасность представляет для полиэтничного государства распространение этнонационалистических идей. А поскольку в наше время в связи с интенсивными миграционными процессами такие страны, как Германия, Великобритания, Франция превратились в полиэтничные государства, то распространение в этих странах этнонационалистических настроений чревато серьезными последствиями. Эти факты говорят о том, что исследование феномена этнонационализма представляется не просто актуальным, но жизненно важным для современных полиэтничных государств.

Хотя проблема этнического национализма чрезвычайно актуальна для многих стран мира, Балканы уже много лет остаются, пожалуй, наиболее конфликтогенным регионом в Европе и одним из наиболее конфликтогенных регионов мира. Если в отношении Западной Европы мы можем говорить лишь об угрозе возникновения межэтнических столкновений, то в Юго-Восточной Европе, на Балканах эти конфликты, время от времени перерастающие в войны малого масштаба, уже более полутора десятка лет дестабилизируют обстановку в этом регионе. Не решенной остается проблема Косова. Проблема албанского меньшинства в Македонии угрожает самому существованию этого государства. Существование «международного протектората» – Республики Босния и Герцеговина, этой «Югославии в миниатюре», итоги референдума в Черногории показывают, что процессы фрагментации, распада государств на этнические составляющие продолжаются. Для предотвращения подобного сценария необходимо понимание причин межнациональных конфликтов и механизма их возникновения. Разумеется, для того, чтобы понять глубинные причины этих конфликтов и саму природу этнонационализма, нужны глубокие, комплексные

исследования в области теоретической этнологии, экономической, социальной, политической истории, истории культуры и, конечно же, истории межэтнических взаимоотношений. Будучи ограничен рамками данной работы, автор диссертационного исследования остановится на лишь одном из аспектов интересующей нас проблемы. Кровавые межнациональные столкновения в Хорватии, Боснии и Герцеговине в 1990-1995 гг. стали во многом следствием проведения в жизнь принципов, заложенных в идеологии хорватского этнонационализма. В создании хорватского национального государства, понимаемого как государство для одной нации, изгнании с его территории значительной части сербского населения, в попытке присоединения части территории Боснии и Герцеговины к Хорватии хорватские националисты 1990-х гг. шли по стопам усташей, создавших в 1941 г. под протекторатом нацистской Германии и фашистской Италии Независимое государство Хорватия (НГХ, *Nezavisna Država Hrvatska – NDH*).

Методологические основы исследования. Диссертация опирается на принципы объективности и историзма. Принцип объективности предполагает анализ предметов и явлений как феноменов объективной действительности. Принцип историзма позволяет рассматривать события и явления как феномены конкретной исторической эпохи, взятые в контексте общеисторических событий и закономерностей своего времени, исследовать явления в их постоянном развитии и видоизменении, понимая частные факты как отражение более общих закономерностей.

Специфика диссертационного исследования обусловила необходимость создания авторской методологии исследования структуры идеологии этнического национализма, которая базируется на принципах системного и примордиального подходов. При системном подходе изучаемый объект понимается как система – комплекс элементов, находящихся во взаимодействии¹. В основе этого подхода лежит принцип системности, согласно которому существует зависимость каждого элемента, части, свойства от его места и функции внутри системы. Поведение системы есть результат взаимодействия всех элементов и уровней системы, влияния других социальных систем и окружающей среды, а также прошлого состояния системы и ожидаемого будущего². Примордиальный подход исходит из представлений о том, что этнос, нация и национализм являются объективно существующими феноменами, а не «конструктами», созданными по воле элит. Одним из основоположников этого подхода можно считать немецкого философа И.Г. Гердера, который считал, что нация является естественным, присущим самой природе человека образованием³.

В диссертационном исследовании также были использованы сравнительно-исторический метод, предполагающий сравнение и обобщение однородных

1 Бергаланфи Л. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем / Под ред. В. Н. Садовского, Э.Г. Юдина. М., 1969. С. 12.

2 Давыдов А.А. Системный подход в социологии: Законы социальных систем. М., 2004. С. 8.

3 Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977.

исторических явлений, и концепция развития процесса становления наций в Центральной и Юго-Восточной Европе, предложенная Мирославом Хрохом⁴.

Объектом исследования станет усташство как исторический тип хорватского этнического национализма.

Предметом данного диссертационного исследования станет структура идеологии усташства, становление и трансформация ее основных элементов.

Цель нашего исследования – показать особенности идеологии этнонационализма, взаимодействие между структурными элементами идеологии этнонационализма на примере идеологии усташства, ее трансформации от идеологии радикальной экстремистской организации до государственной идеологии НГХ. Поставленная цель предполагает решение следующих основных задач:

1. Дать анализ источниковой базы и историографии проблемы, ввести в оборот еще неиспользованные в отечественной историографии материалы.

2. Показать процесс зарождения и развития идеологии хорватского этнического национализма, а также борьбу за осуществление на практике принципов идеологии хорватского этнического национализма в ее усташской форме.

3. Изучить структуру этнонациональной составляющей идеологии Усташского движения.

4. Изучить место и роль политической и социально-экономической составляющей идеологии Усташского движения, показать ее трансформацию на протяжении всего периода его истории.

5. Составить целостное представление о структуре идеологии Усташского движения, месте и роли ее основных составляющих, а также о влиянии внешних факторов на эволюцию усташской идеологии.

Хронологические рамки работы охватывают временной отрезок с января 1929 г. года по 15 мая 1945 г. 6 января 1929 г. югославский король Александр ввел в стране чрезвычайное положение, парализовав деятельность легальной оппозиции в стране. В этих условиях председатель Хорватской партии права и будущий вождь усташства Анте Павелич с несколькими сторонниками бежал за границу, где продолжил борьбу за создание независимого хорватского государства как легальными, так и нелегальными, террористическими методами. Он начал сколачивать террористическую усташскую (повстанческую) организацию. Сам термин «усташа» появился позднее, однако именно деятельность А. Павелича, Г. Перчеца и их немногочисленных сторонников в 1929 г. положила начало усташству. Сами усташа принимали январь 1929 г. за точку отсчета, с которой началась история их движения. В начале мая 1945 г. вся территория НГХ была освобождена войсками титовской Югославской армии. 15 мая 1945 г. считается датой окончания Второй мировой войны в Югославии. В этот день последняя значительная группировка хорватских и германских войск

⁴ Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: Процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. М., 2002. С. 121-145.

сдалась в плен. Крах НГХ, победа руководимого коммунистами Народно-освободительного движения и создание федеративной Югославии означали поражение усташства. Лидеры и идеологи движения либо попали в плен к титовцам, либо оказались в эмиграции. Последние, в большинстве своем, пересмотрели свои взгляды, отказавшись от многих усташских идей. Хорватская националистическая эмиграция продолжала бороться за создание независимого хорватского государства, однако в ее идеологии произошли существенные перемены, которые позволяют говорить о конце собственно усташства как формы хорватского этнонационализма и становлении его новых форм.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые в отечественной историографии предпринята попытка комплексного изучения идеологии Усташского движения, являвшейся, с нашей точки зрения, исторической формой хорватского этнического национализма.
2. В данном исследовании предпринята попытка апробации авторской методики исследования структуры идеологии этнического национализма, включающий в себя анализ основных ее элементов.
3. Введены в оборот источники, прежде не использовавшиеся отечественной исторической наукой.

Апробация основных результатов данного исследования проводилась на научных конференциях студентов и аспирантов в Екатеринбурге в 2001-2003 гг., на международных и всероссийских конференциях в Самаре, Новосибирске, Севастополе и Москве в 2001-2004 гг.

Практическая значимость

1. Данное исследование может стать частью более общего исследовательского проекта по изучению феномена хорватского этнического национализма, а также частью еще более масштабного проекта, предусматривающего изучение феномена этнического национализма в целом.
2. Материалы и важнейшие выводы диссертации могут быть использованы для разработки специального курса, посвященного изучению феномена этнического национализма. Данный курс может быть предназначен для студентов как исторических, так и политологических факультетов.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и научной литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновываются актуальность темы, ее научная новизна, определены предмет и объект исследования, сформулированы цели и задачи работы, раскрываются ее методологические основания.

Первая глава посвящена обзору источниковой базы и историографии исследования.

В *параграфе первом* дается обзор обширного комплекса документов и материалов, которые легли в основу данной работы. К их числу относятся как не публиковавшиеся ранее архивные материалы, так и опубликованные источники.

Важнейшим источником являются программные документы Усташского движения, такие как «Устав хорватской революционной организации»⁵, «Принципы хорватского усташского движения»⁶, «Уложение о задачах, устройстве, деятельности и направлениях “Усташе” – Хорватского освободительного движения»⁷. Эти документы позволяют составить представления о коренных, основополагающих постулатах усташской идеологии. В первую очередь, о концепции решения национального вопроса, о программах политического и социально-экономического устройства страны.

Законодательные акты Независимого государства Хорватия позволяют составить представление о политике усташского режима и увидеть этапы осуществления усташскими властями идеи хорватского государства⁸.

Важнейшим источником по идеологии Усташского движения является пресса. В данной работе достаточно широко была использована хорватская пресса периода 1941—1945 гг., изученная в фондах Национальной библиотеки Сербии. Усташская пресса дает весьма обширный и разнообразный материал, позволяющий реконструировать основные элементы усташской идеологии, дающий возможность проследить ее развитие, главным образом, в период 1941—1945 гг. Наиболее ценными для изучения идеологии Усташского движения являются газеты «Хрватски народ»⁹ (главное пропагандистское издание в усташском НГХ), официальный вестник Усташского движения газета «Усташа»¹⁰, «интеллектуальный» еженедельник «Спремност»¹¹ и «научный» журнал «Хрватска смотра»¹².

Публицистические и научно-публицистические работы идеологов усташства, вышедшие отдельными изданиями, составляют еще одну группу источников¹³. Именно усташская публицистика (как статьи в газетах и журналах,

5 Ustav Ustaše, Hrvatske Revolucionarne organizacije // Ustaša: Dokumenti o ustaškom pokretu / Priredio Petar Požar. Zagreb, 1995.

6 Ustaša. 1941. № 1. S. 3.

7 Опубликовано в газете «Усташа»: Ustaša. 1942. № 3. S. 9-23; см. также. Propisnik o zadaći, ustrojstvu, radu i smjernicama «Ustaše» – Hrvatskog Oslobođilačkog Pokreta // Ustaša: Dokumenti o ustaškom pokretu / Priredio P. Požar. Zagreb, 1995. S. 277-315.

8 Gospodarsko zakonodavstvo Nezavisne Države Hrvatske. Zagreb, 1942; Srbi u Nezavisnoj Državi Hrvatskoj: Izabrana dokumenta / Prired. N. Živković, P. Kačavenda. Beograd, 1998; Ustaški zakoni / Prired. G. Babić. Beograd, 2000.

9 Hrvatski narod. 1942—1945.

10 Ustaša. 1941—1945.

11 Spremnost. 1942—1945.

12 Hrvatska smotra. 1939—1944.

13 Pavelić A. Hrvatsko pitanje // Doktor Pavelić riješio Hrvatsko pitanje. Zagreb, 1942. S.13-32; Pavelić A. Strahote zabluda: Komunizam i boljševizam u Rusiji i u svijetu. Zagreb, 2000; Budak M. Hrvatski narod u borbi za samostalnu i nezavisnu hrvatsku državu. [б.м.] 1933.

Lorković M. Narod i zemlja Hrvata. Zagreb, 1939; Makanec J. Hrvatski vidici: Nacionalno-politički eseji. Zagreb, 1944.

так и упомянутые нами отдельные издания) дает основную массу материала по истории усташской идеологии.

Речи лидеров Усташского движения также являются важным источником, который позволяет дополнить представление об усташских взглядах на природу хорватской нации, хорватского государства, на их отношении к этническим меньшинствам¹⁴.

В диссертационном исследовании также использованы усташские листовки, нелегально распространявшиеся в 1930-е гг. в хорватских землях Югославии. Часть этих листовок хранится в фонде бывшей Югославской армии (Отдел разведки Генерального штаба) в Архиве Военно-исторического института¹⁵, часть – в Архиве Сербии и Черногории, в фонде Министерства внутренних дел (Отделение государственной безопасности)¹⁶ и в фонде Милана Стоядиновича¹⁷.

Особую группу источников составляют агентурные материалы югославской военной разведки и Отделения государственной безопасности при министерстве внутренних дел. Они также содержатся в фондах Архива Военно-исторического института и Архива Сербии и Черногории¹⁸.

Использованные в работе мемуары и дневники позволяют глубже понять событийную канву, восстановить исторический контекст¹⁹.

Материалы судебных процессов над усташами²⁰ составляют большой массив документов, позволяющих создать представление о реализации ряда усташских постулатов на практике.

Ценным источником являются труды классиков хорватской национальной мысли – Анте Старчевича²¹, Эугена Кватерника²², Милана Шуффляя²³. Их изучение позволяет понять эволюцию идеологии хорватского национализма, увидеть процесс развития тех идей, что стали структурными элементами идеологии Усташского движения.

14 Pavelić A. Poglavnikovi govori. Sv. 2. Zagreb, 1941; Pavelić A. Ustaška misao. Poglavnikovi govori od 12. 10. 1941. do 12. 04. 1942. Zagreb, 1942; Doktor Pavelić riješio Hrvatsko pitanje. Zagreb, 1942. S. 33-47; Lorković M. Hrvatska u borbi protiv boljševizma. Zagreb, 1944; Lorović M. Međunarodni politički položaj Hrvatske. Govor Mladena Lorovića pred Saborom. Zagreb, 1942.

15 Архив Војно-историјског института (далее – АВИИ). Фонд бивше Југославске војске. Кутија 95, фасцикла 10, Број 22, 45.

16 Архив Србији и Црне Горе (далее – АСЦГ). Фонд 37 (Милан Стојадиновић), фасцикла 19.

17 АСЦГ. Фонд 14 (Министарство унутарњих послова, Одељење за државну заштиту), фасц. 27.

18 АВИИ. Фонд бивше Југославске војске. Кут. 95, фасц. 5, Бр. 30, 48, 52; АСЦГ. Фонд 14 (Министарство унутарњих послова, Одељење за државну заштиту), фасц. 27. Л. 600-624.

19 Maček V. In the struggle for freedom. New York, 1955; Mitchell R. The Serbs choose war. New York, 1943. [Electronic Resource]. Electronic data (38 files) //http://www.suc.org. 11.03.2004; Kvaternik Eugen Dido. Sjećanja i zapazanja 1925-1945. Prilozi hrvatsku povijest / Uredio dr. J. Jareb. Zagreb, 1995.

20 Станоевич Б. Усташки министар смрти. Анатомија преступленија А. Артуковича. М., 1989; Vatikan i Jasenovac. Dokumenti / V. Dedijer. Beograd, 1987; Dokumenti iz istorije Jugoslavije: Državna komisija za utvrđivanje zločina okupatora i njegovih pomagača iz Drugog svetskog rata / Prired. M. Zečević, J. Popović. Beograd, 1996; Koncentracioni logor Jasenovac. 1941-1945. Dokumenti. Knj. 3 / A. Miletić. Beograd, 1987.

21 Starčević A. Izabrani spisi. Zagreb, 1945; Starčević A. Politički spisi. Zagreb, 1971.

22 Kvaternik E. Politički spisi. Zagreb, 1971.

23 Sufflay M. Hrvatska u svijetlu svjetske historije i politike. Dvanaest eseja. Zagreb, 1928.

В работе были также использованы документы и материалы Ватикана, опубликованные в 1960-е – 1970-е гг.²⁴, и в 1996 г.²⁵. Эти материалы позволяют составить представление не только об отношении Святого Престола к НГХ, но и помогают лучше понять роль и место хорватского католического духовенства в системе усташского государства.

В целом, использованный в рамках диссертационного исследования источниковый материал достаточно репрезентативен для того, чтобы составить представление о структуре идеологии Усташского движения, развитии усташской идеологии в изучаемый межвоенный период и в годы Второй мировой войны. Источниковый материал позволяет также судить о распространении идей хорватского национализма в хорватском обществе, о социальном составе усташской организации, о применении усташских идей на практике, во внутренней политике НГХ.

Во **втором параграфе** дается обзор историографии. В **отечественной** историографии идеология усташского движения практически не изучена. Вплоть до 1990-х гг. изучение идеологии Усташского движения относилось к числу табуированных тем, исключением была работа В.К. Волкова²⁶, где впервые в отечественной историографии усташам было уделено отдельное внимание. В то же время изучение становления национальных идеологий югославянских народов, в том числе и хорватов, развивалось достаточно успешно. Здесь в первую очередь следует отметить работы крупнейшего отечественного специалиста по истории хорватской национальной мысли В. И. Фрейдзона²⁷. Они помогают понять генезис и развитие самой идеологии хорватского этнического национализма, ее взаимоотношения с хорватским югославизмом. Из современных исследователей, в первую очередь, следует отметить труды С. А. Романенко, посвященные проблеме становления наций и национальных идеологий у славянских народов Габсбургской империи²⁸, и его исследования, непосредственно касающиеся усташской проблематики²⁹.

24 Actes et documents du Saint Siege et la relatifs a la Seconde Guerre Mondiale. Vol. 4, 5, 7, 9. Vaticano, 1969-1975.

25 Sveta stolica, Nezavisna Država Hrvatska i katolička u Hrvatskoj. 1941-1945 // Fontes: Izvori za hrvatsku povijest. Zagreb, 1996. № 2. S. 363-463.

26 Волков В.К. Операция «тевтонский меч». М., 1966.

27 Фрейдзон В.И. Борьба хорватского народа за национальную свободу: Подъем освободительного движения в 1859-1873 гг. История, идеология, политические партии. М., 1970; Фрейдзон В.И. Далмация в хорватском национальном возрождении XIX в. К истории югославизма и его неудачи. М., 1997; Фрейдзон В.И. Хорватский национальный радикализм (великохорватская идеология) в XIX веке // Славяноведение. 1998. № 5. С. 18-23; Фрейдзон В.И. История Хорватии: Краткий очерк с древнейших времен до образования республики. СПб., 2001.

28 Романенко С.А. Югославизм в Хорватии, Славонии и Далмации в конце XIX – начале XX века // Славяноведение. 1998. № 5. С. 10-17; Романенко С.А. Католицизм и православие в формировании хорватской и сербской наций на территории Хорватии, Славонии и Далмации // Роль религии в формировании южнославянских наций. М., 1999; Романенко С.А. Великохорватская национальная идеология в начале XX века // Славяноведение. 1998. № 5. С. 24-37.

29 Романенко С.А. Югославия: кризис, распад, война. Образование независимых государств. М., 2000. С. 68-93; Романенко С.А. Между национальной и пролетарской диктатурой (Милан Недич – Дража Михайлович – Анте Павелич – Йосип Броз Тито) // Тоталитаризм: Исторический опыт Восточной Европы. «Демократическое интермеццо с коммунистическим финалом». 1944-1948. М., 2002. С. 61-87. См. также: Романенко С.А. Закончилась ли на территории распавшейся Югославии Вторая мировая война? // «Неприкосновенный запас», 2005, №

В то же время, изучение интересующей нас проблематики осталось на периферии отечественной балканистики. В обобщающих работах таких авторитетных ученых как Ю.С. Гиренко³⁰, В.К. Волков³¹, В.И. Фрейдзон³² история НГХ и Усташского движения, в частности, усташская идеология, занимали сравнительно скромное место.

Е.Ю. Гуськова в своей фундаментальной монографии, посвященной югославскому кризису 1990-х гг., говоря об исторических корнях хорвато-сербского конфликта, обращается к идеологии и политической практике Усташского движения, в том числе к феномену усташского геноцида. Она указывает на связь и преемственность многих идеологических постулатов Усташского движения и Хорватского демократического содружества, на заимствование и использование государственных эмблем и символов НГХ в Хорватии конца 1990-х гг. и, что особенно важно, на использование хорватскими националистами в первой половине 1990-х гг. усташских методов решения «сербского» вопроса в хорватском государстве³³.

Югославская историография усташства достаточно обширна, однако на ее развитие наложила отпечаток своеобразная югославская «политкорректность», связанная с болезненностью национального вопроса в этой стране. Поэтому официальная югославская историография усташства стремилась, с одной стороны, показать чуждость усташства хорватской национальной традиции, максимально сблизить его с нацизмом и фашизмом, а также, насколько возможно, переложить ответственность за геноцид с хорватов-усташей на германских и итальянских оккупантов. С другой стороны, югославская историография, вслед за титовской пропагандой, стремилась уравновесить преступления сербских и хорватских националистов, трактуя усташей и четников (участников сербского националистического и монархического Равногорского движения) как в равной степени преступных, коллаборационистских и враждебных интересам народов Югославии. В то же время именно работы югославских ученых, таких как классики югославской исторической науки, Ф. Чулинович³⁴ и Б. Петранович³⁵, крупнейшие исследователи феномена усташства, Б. Кризман³⁶ и Ф. Елич-Бутич³⁷ и, в определенной степени, М. Цолич³⁸, И. Елич³⁹, внесли весомый вклад в

2-3 (40-41). С. 237-242; Романенко С. А. «Неистовая, ожесточенная война за существование». Национальные движения народов Югославии. 1941—1945 гг // Славянский альманах 2004. М., 2005. С. 285-340.

30 Гиренко Ю. С. Сталин – Тито. М., 1991.

31 Волков В.Н. Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 2000.

32 Фрейдзон В.И. История Хорватии: Краткий очерк с древнейших времен до образования республики. СПб., 2001.

33 Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). М., 2001. С. 54, 130-132, 147.

34 Čulinović F. Okupatorska podjela Jugoslavije. Beograd, 1970.

35 Petranović B. Istorija Jugoslavije. 1918-1978. Beograd, 1980; Petranović B. Revolucija i kontrarevolucija u Jugoslaviji (1941-1945). Beograd, 1983

36 Krizman B. Razgraničenje ustaške države // ЛІС. 1971, № 1-2. С. 107-143; Krizman B. Pitanje priznanja ustaške države 1941. godine // ЛІС, 1970, № 1, С. 99-120; Krizman B. Ante Pavelić i ustaše. Zagreb, 1978; Krizman B. NDH između Hitlera i Mussolinija. Zagreb, 1986; Krizman B. Ustaše i Treće Reich. Knj. 1-2. Zagreb, 1983.

37 Jelić-Butić F. Prilog proučavanju djelatnosti ustaša do 1941 // ČSP. 1969. № 1-2; Jelić-Butić F. Ustaški pokret i hrvatsko nacionalno pitanje // ЛІС. 1969. № 4. С. 185-190; Jelić-Butić F. Ustaše i Nezavisna Država Hrvatska. 1941-1945. Zagreb, 1977.

38 Colić M. Takozvana Nezavisna Država Hrvatska. 1941. Zagreb, 1973.

39 Jelić I. Hrvatska u ratu i revoluciji 1941-1945. Zagreb, 1978. С. 13, 46-52.

изучение усташства. При этом исследования Б. Кризмана и Ф. Елич-Бутич не без оснований считаются классическими, до сих пор не устаревшими трудами. Монография В. Новака была безусловно ценной, хотя и весьма спорной из-за крайней политической ангажированности автора работой⁴⁰.

Глубокий системный кризис югославского общества в середине 1980-х гг., спровоцировавший новый подъем этнического национализма в стране и вызвавший резкое обострение межнациональных противоречий, в первую очередь хорватско-сербских, сказался и на развитии исторической науки. Именно середина 1980-х гг. стала переломным временем в югославской историографии. В середине 1980-х гг. начался распад югославской историографии на хорватскую и сербскую. Провозвестником его стала работа Ф. Туджмана⁴¹, переосмыслившие хорватскую историю с точки зрения хорватского национализма. Сербским ответом хорватским националистам стал выход в свет монографии В. Джуретича, в которой были отвергнуты стереотипы югославской «политкорректности»⁴². Вокруг книг Туджмана, Джуретича, вокруг проблем, поднятых ими, начались дискуссии между сербскими⁴³ и хорватскими историками⁴⁴, нередко переходившие на газетные страницы. Единая югославская историография распалась, как распалось и югославское государство.

Развитие **сербской** историографии усташства в 1990-е гг. и в первые годы XXI в. развивалось по пути, намеченному еще в середине 1980-х гг. Подавляющее большинство публикаций, касавшихся Усташского движения, были посвящены проблеме геноцида сербского народа. При этом главными исследовательскими проблемами стали определение количества жертв геноцида⁴⁵ (исследовательский интерес здесь поддерживался начатым еще в 1980-е гг. спором с хорватскими историками) и поиск причин сербофобии хорватского этнического национализма. Собственно идеология Усташского движения рассматривалась именно в связи с последней проблемой. Сербские историки вернулись к выдвинутой еще в годы

40 Novak V. *Magnum Crimen: Pola vijeka klerikalizma u Hrvatskoj*. Zagreb, 1948.

41 Tujman F. *Nationalism in Contemporary Europe*. – Boulder, 1981; Tujman F. *Bespuća povijesne zbiljnosti*. Zagreb, 1989.

42 Ђуретић В. Савезници и југословенска ратна драма: Између националних и идеолошких изазова. Књ. 1-2. Београд, 1992.

43 См. Babić G. *Bespuća Franje Tuđmana*. – Zemun, 1992; Bulajić M. *Ustaški zločini genocida i suđenje Andriji Artukovića*. 1986. godine. Knj. 1-3.

44 Boban L. *Kontroverze iz povijesti Jugoslavije*. Zagreb, 1987. S. 399-442; Boban L. *Kontroverze iz povijesti Jugoslavije 3*. Zagreb, 1990. S. 275-298; S. 299-314; 329-342.

45 Гойо Р.Д. Буди католик или умри: Геноцид над србима у Независној Држави Хрватској. Београд, 1995; Комарица С., Одић С. Зашто Јасеновац није ослобођен. Београд, 2005; Антонић З. Геноцид над Србима од априлског рата до августа 1941. год // Геноцид у 20. веку на просторима Југословенских земаља: Зборник радова са научног скупа (Београд, 22-23 април 2003). Београд, 2005. С. 167-173; Везмар Г. Усташки злочини у Лици 1941—1945. Године у функцији етничког чишћења // Геноцид у 20. веку на просторима Југословенских земаља: Зборник радова са научног скупа (Београд, 22-23 април 2003). Београд, 2005. С. 212-226; Цветковић Д. Попис «Жртве рата 1941—1945» из 1964. године као основа за изучавање страдања становништва Југославије (Неки показатељи страдања српског становништва) // Геноцид у 20. веку на просторима Југословенских земаља: Зборник радова са научног скупа (Београд, 22-23 април 2003). Београд, 2005. С. 77-84; Bulajić M. *Jasenovac. Ustaški logori smrti «srpski mit»? Beograd, 1999; Bulajić M. Misija Vatikana u Nezavisnoj Državi Hrvatskoj*. Beograd, 1992.

Второй мировой войны титовской пропагандой концепции хорватского клерофашизма⁴⁶.

Современная **хорватская историография** усташства отличается от сербской как разнообразием тематики исследований, так и отсутствием единого, общепринятого подхода к феномену усташства. Правда, в обобщающих работах Д. Павличевича⁴⁷ и, в особенности, Д. Биланджича⁴⁸ история Усташского движения занимала сравнительно скромное место. Эти исследователи достаточно сдержанно оценивали вклад усташства в хорватскую историю. Зато Т. Ёнич⁴⁹ попытался пересмотреть место и роль Усташского движения в хорватской истории, показать закономерность его появления. М. Самарджия, Е. Яреб сделали предметом своих исследований практически не изучавшиеся прежде феномены – усташскую языковую политику и экономическую историю НГХ, соответственно. Большой вклад в изучение Усташского движения, в том числе и его идеологии, внесли Т. Мацан⁵⁰ и Х. Маткович⁵¹. Хорватская историческая наука в 1990-е гг. продолжала уже заочный спор с сербскими учеными⁵². При этом собственно идеология Усташского движения, как правило, не становилась предметом специального исследования.

Хорватская эмигрантская историография, создававшаяся теми хорватскими интеллектуалами, что осели в 1950-е – 1980-е гг. в Южной и северной Америке, Испании, Германии и других странах, отличается острой полемичностью, которая нередко препятствует собственно научному анализу. Свой отпечаток на характер хорватской эмигрантской историографии наложило то обстоятельство, что многие ее представители в 1941-1945 гг. сами были усташскими функционерами⁵³. Большинство авторов, касавшихся в своих работах проблем, связанных с усташством и НГХ, стремились оградить хорватский этнический национализм от обвинений в терроре, переложить ответственность за него на внешний фактор: влияние нацистской Германии, имплантирование в саму усташскую идеологию чужеродных ей нацистских идей.

Западная историография Усташского движения и, в особенности, идеологии усташства, сравнительно слабо разработана. Десятилетиями западные исследователи лишь бегло касались этой темы в трудах, посвященных изучению более общих проблем, таких как национализм на Балканах, европейский фашизм, история Центральной и Юго-восточной Европы в межвоенный период и в годы Второй мировой войны, история Югославии. Ведущее место в западной, прежде

46 Екмечић М. Црква и нација код Хрвата // Зборник о србима у Хрватској / Уред. В. Крстић. Београд, 1999. Књ. 4. С. 7-36; Жутић Н.

Римокатоличка црква и хрватство: Од илирске идеје до великохрватске реализације. 1453-1941. Београд, 1997. С. 211-236; Žutić N.

Rimokatolička crkva i hrvatstvo: Nastanak i razvoj velikohrvatske ideje // Vojnoistorijski glasnik. 1996. № 1-2. S. 74-90.

47 Pavlicević D. Povijest Hrvatske. Zagreb, 2000.

48 Bilandžić D. Hrvatska moderna povijest. Zagreb, 1998.

49 Jonjić T. Hrvatska vanjska politika 1939-1942. Zagreb, 2000.

50 Macan T. Spremnost. 1942-1945. – Zagreb, 1998; Tko je tko u NDH: Hrvatska 1941—1945 / Prired. T. Macan. Zagreb, 1997.

51 Matković H. Povijest Nezavisne Drzave Hrvatske: Kratak pregled. Zagreb, 1994; Matković H. Povijest Jugoslavije: Hrvatski pogled. Zagreb, 1998.

52 Žerjavić V. Opsesije i megalomanije oko Jasenovca i Bleiburga. Gubici stanovništva Jugoslavije u drugome svjetskom ratu. Zagreb, 1992.

53 Nikolić V. Za državnu samostalnost i slobodu Hrvatske // HR. 1952. G. 2. Sv. 1. S. 8-17; Rojnica I. Susreti i doživljaji 1938—1945. Munchen, 1969;

Nikolić V. Dr. Ante Pavelić // HR. 1960. Sv. 1. S. 47-55.

всего в британской и североамериканской, историографии заняли выходцы из Югославии и стран Центральной и Восточной Европы⁵⁴. Особо следует выделить работы А. Джиласа⁵⁵. А. Джилас в главе, посвященной Усташскому движению, дает блестящий анализ усташской идеологии. А. Джилас убедительно показал кардинальные отличия этнического национализма усташей от идеологий фашизма и национал-социализма. Кроме того, нельзя не упомянуть о монографии Иво Банаца, посвященной национальному вопросу в Югославии межвоенного периода, собственно усташства практически не касается. Однако его работа дает много ценных сведений об эволюции идеологии хорватского этнического национализма в целом⁵⁶.

На западную историографию существенное влияние оказали те историографические традиции, что сложились в рамках югославской, сербской и хорватской эмигрантской историографий. Так в трудах Э. Пэриса⁵⁷, А. Манхеттена⁵⁸, М. Ривели⁵⁹ и Дж. Корнвелла⁶⁰ заметно влияние распространенной в югославской историографии концепции «усташского клерофашизма», а работы С. Трифковича во многом перекликаются с исследованиями его коллег, работающих в Сербии в 1990-е гг.

Несколько слов следует сказать о **балканской историографии** усташства. Вряд ли стоит пока говорить о складывании особой боснийской исторической школы. Тем не менее в последние годы в Боснии и Герцеговине появилось несколько интересных работ, которые так или иначе затрагивают интересующую нас проблему⁶¹. В 1990-е гг. активно развивалась болгарская историография усташства. Здесь следует, в первую очередь, отметить работы Н. Кочанкова⁶² и, в особенности, И. Любомировой. Монография И. Любомировой «Национализм и национальная политика в Независимом государстве Хорватия»⁶³ – это, в сущности, единственная монография, целиком посвященная исследованию идеологии усташского движения.

Таким образом, идеология Усташского движения в отечественной историографии изучена по-прежнему слабо. Более того, рассмотренный материал позволяет заключить, что, несмотря на наличие большого числа публикаций,

54 Djilas. A. *The Contested Country: Yugoslav Unity and Communist Revolution. 1919-1953.* Cambridge, London, 1991; Banac I. *The national question in Yugoslavia: Origins, History, Politics.* Ithaca – London, 1986; Трифковић С. Усташе. Балканско срце таме на европској политичкој сцени. – The Lord Byron Foundation for Balkan Studies, 1998; Pavlowich S. K. *Yugoslavia.* London, 1971.

55 Djilas. A. *The Contested Country: Yugoslav Unity and Communist Revolution. 1919-1953.* Cambridge, London, 1991. См. Также югославское издание этой книги: Dilas A. *Osporavana zemlja: Jugoslovenstvo i revolucija.* Beograd, 1990.

56 Banac I. *The national question in Yugoslavia: Origins, History, Politics.* – Ithaca, – London, 1986. P. 246-254.

57 Paris E. *Genocide in Satellite Croatia. 1941–1945.* Chicago, 1961.

58 Manhatten A. *Terror over Yugoslavia: The threat to Europe.* London, 1953; Он же: *The Vatican's holocaust* //http://www.reformation.org

59 В нашем распоряжении сербский перевод этой книги. Ривели М. А. *Надбискуп геноцида. Монсињор Степинац, Ватикан и усташка диктатура у Хрватској. 1941-945.* Никшић, 1999.

60 Cornwell J. *Hitler's Pope. The Secrete History of Pius XII.* London, 1999.

61 Ademović F. *Novinstvo i ustaška propaganda u Nezavisnoj Drzavi Hrvatskoj: Stampa i radio u Bosni i Hercegovini. (1941-1945).* Sarajevo, 2000;

Imamović M. *Historija Bošnjaka.* Sarajevo, 1998.

62 Кочанков Н. *България и Независимата Хърватска Държава. 1941-1944.* София, 2000.

63 Любомирова И. *Национализъм и национална политика в Независимата Хърватска Държава (1941-1945).* София, 2001.

относящихся к нескольким историографическим традициям, идеология Усташского движения нуждается в дальнейшем изучении.

Во **второй главе** «Хорватский этнический национализм: от Партии права к Усташскому движению» показан процесс зарождения и развития идеологии хорватского этнического национализма в XIX – XX вв., а также борьба за осуществление на практике принципов, заложенных в идеологии хорватского этнического национализма.

В **параграфе первом** «Партия права и процесс складывания идеологии хорватского этнического национализма» рассматривается процесс становления идеологии Партии права (правашства). В основании идеологии хорватского этнического национализма лежит деятельность создателей и идеологов этой партии А. Старчевича и Э. Кватерника. Центральное место в идеологии правашей занимала идея хорватского государственного права, которая стала своеобразной этнонационалистической трактовкой принципа народного суверенитета. С точки зрения Старчевича и Кватерника, хорватский народ никогда не отрекался от своего суверенитета, а Габсбурги получили власть над хорватским народом по воле хорватского народа, который имеет право отрешить их от власти в случае необходимости. На протяжении своей истории Хорватии удалось сохранить атрибуты своей государственности (правителя – бана, представительный орган – сабор и т.д.), однако суверенные права хорватов систематически попирались, потому необходимо вернуть Хорватии независимость. Государство – необходимое условие для нормального развития нации, а потому следует восстановить независимое хорватское государство. Старчевич выдвинул лозунг «Бог и хорваты», означавший, что только хорватский народ может обладать в хорватском государстве всей полнотой власти.

В трактовке хорватской идентичности А. Старчевич стоял на панхорватских позициях, полагая, что все население земель между Словенией и Болгарией, между Дунаем и Адриатикой принадлежит к хорватской нации. Носители сербского национального самосознания, равно как и хорватские югослависты, суть – славосербы, предатели, отрекшиеся от родного хорватского имени. Таким образом, сербофобия стала важнейшей составляющей идеологии хорватского этнического национализма.

Пришедший к власти в Партии права и возглавивший после ее раскола Чистую партию права Й. Франк не был идеологом, но он сменил и политический курс партии, сделав ее прогабсбургской, и перетолковав на новый лад идеи А. Старчевича и Э. Кватерника. Теперь на передний план вышла сербофобская составляющая идеологии.

Сама деятельность правашей, формирование ими идеологии хорватского этнического национализма, их усилия по распространению своих идей в хорватской этнической среде свидетельствовали о дальнейшем развитии хорватского национального самосознания.

Во **втором параграфе** «Хорватский вопрос в королевской Югославии» о развитии хорватского национализма в Югославии 1918-1941 гг. Создание

югославского государства (с 1 декабря 1918 г. – Королевства сербов, хорватов, словенцев, с 1929 г. – Югославии) не только не способствовало снятию межнациональной напряженности, существовавшей между сербами и хорватами в землях бывшей Австро-Венгрии, но до предела обострило старые противоречия. Сербо-хорватский антагонизм проявился уже с первых дней существования югославского государства. О роли национального фактора в политической жизни страны говорит то обстоятельство, что большинство политических партий страны, фактически, формировалось по национальному признаку. Партии (за немногими исключениями) в стране являлись выразителями не столько классовых, групповых, сколько этнонациональных интересов.

Главной оппозиционной силой, объединившей вокруг себя значительную часть хорватской нации, стала Хорватская республиканская крестьянская партия (с 1925 г. Хорватская крестьянская партия – ХКП) во главе со Степаном Радичем. Партия Радича стала настоящим массовым движением. ХКП возглавила борьбу хорватского народа за обретение собственной государственности, пусть и в рамках югославского государства (партия выступала за создание в пределах югославского государства «хорватской крестьянской республики»).

Убийство сербским депутатом С. Радича в 1928 г. вызвало новый подъем хорватского национализма. Введение королем Александром чрезвычайного положения в январе 1929 г. и последовавшие реформы, призванные способствовать, формированию «югославской нации», не приблизили решение национального вопроса. В 1939 г. преемник С. Радича, Влатко Мачек добился создания Хорватской бановины, особого административно-территориального образования, которое включало в себя земли с преимущественно хорватским населением. Начался процесс федерализации страны, однако общественно-политический «климат» в конце 1930-х значительно изменился в сравнении со временем деятельности С. Радича. Хорватский национализм стал гораздо более радикальным. Федерализация Югославии многим уже не казалась оптимальным решением хорватского вопроса, а бановина виделась в лучшем случае как ступень к созданию действительно независимого хорватского национального государства.

В *третьем параграфе* «Усташское движение в межвоенный период» говорится о формировании и деятельности Усташской хорватской революционной организации (с 1933 г. – Усташского хорватского освободительного движения) с 1929 г. по 1941 г. В 1929 г., после объявления королем Александром чрезвычайного положения в стране, лидер Хорватской партии права Анте Павелич эмигрировал. За рубежом он начал создавать террористическую организацию, целью которой была борьба «любыми средствами» за создание независимого хорватского государства. Усташки первое время не оставляли попыток решить «хорватский вопрос» легальными средствами и неоднократно обращались к Лиге наций и к правительствам демократических государств, но безрезультатно.

Террористическая деятельность также не принесла ожидаемых плодов – убийство короля Александра не привело, как на это надеялись усташки, к

крушению югославского государства. Слабое и немногочисленное Усташское движение (на самом деле – небольшая террористическая организация) находилось в зависимости от итальянских властей. На территории Италии располагались основные усташские базы, там находился Главный усташский штаб во главе с А. Павеличем. Италия, имевшая территориальные претензии к Югославии, рассчитывала использовать хорватских националистов в своих целях, а потому и поддерживала Павелича и его сторонников. В то же время заручиться поддержкой Германии усташам не удалось, хотя они в 1930-е гг. и предпринимали попытки заинтересовать Германию решением «хорватского вопроса».

В *четвертом параграфе* «Независимое государство Хорватия в годы Второй мировой войны» речь идет об усташском государстве, созданном в апреле 1941 г. и прекратившем свое существование в мае 1945 г. Разгром Югославии и ее оккупация войсками Германии, Италии, Венгрии и Болгарии в апреле 1941 г. создали благоприятную ситуацию для усташей. 10 апреля в Загребе было провозглашено создание НГХ. В новом государстве власть принадлежала усташам. А. Павелич, фактически, встал во главе нового государства, которое было признано всеми странами фашистского блока. Новое государство охватывало не только Хорватию, но также Боснию и Герцеговину, правда большая часть Далмации отошла к Италии. Усташский режим опирался не только на националистически настроенную часть хорватского населения, но и на поддержку значительной части влиятельного католического духовенства Хорватии и Боснии.

Хорваты составляли немногим более половины населения НГХ, однако усташаи, руководствуясь идеей создания моноэтничного (новая интерпретация лозунга А. Старчевича «Бог и хорваты») хорватского государства, предприняли попытку уничтожить самое многочисленное этническое меньшинство в стране – сербов, развязав чудовищный террор против сербского населения. Этот террор спровоцировал сопротивление сербов, которое вскоре организовали и возглавили, с одной стороны, четники (представители сербского националистического и монархического Равногорского движения), с другой – югославские коммунисты во главе с Й. Брозом Тито. В ходе войны, спровоцированной усташским террором, многие районы НГХ оказались под контролем четников и титовских партизан. Крах НГХ в 1945 г. был связан не только с военным поражением стран фашистского блока, к которому относилась и усташская Хорватия, но и с крахом идеологии этнического национализма, следование постулатам которой завело НГХ в кровавый тупик межэтнической войны.

Третья глава «Этнический национализм в идеологии Усташского движения» посвящена анализу «национальной концепции» (собственно этнонационалистической составляющей) идеологии усташства. Этнонационализм, занимавший центральное место в усташской идеологии, в значительной степени базировался на идейном наследии Партии права. Формирование усташской национальной концепции в основном завершилось уже в первой половине 1930-х гг., когда были созданы основные программные документы Усташского движения. Процесс эволюции национальной концепции шел достаточно

медленно, ее основные постулаты оставались практически неизменными вплоть до краха НГХ в 1945 г.

Параграф первый «Хорватство и хорватский народ в интерпретации усташей» посвящен воззрениям идеологов усташства на хорватский народ, на природу хорватской идентичности, их представлениям об исторической миссии хорватского народа. Важнейшим постулатом усташской идеологии, ее краеугольным камнем служила идея самобытности хорватского народа, его отличия от других народов Югославии. Для подтверждения самобытности хорватов была выдвинута теория неславянского (иранского или готского) происхождения хорватского народа.

На усташские представления о хорватской национальной идентичности повлияли унаследованные от «правашей» идеи об этно-расовом (не в биологическом, а в «духовном» смысле) единстве многоконфессиональной хорватской нации и противоречащие им стереотипы массового сознания, в соответствии с которыми религия выступала в качестве нацио-дефинирующего фактора. Этот эклектизм, а также текущие политические интересы обусловили многие противоречия в усташской национальной политике (массовые переkreщения православных сербов в католицизм и создание Хорватской православной церкви как средства ассимиляции сербов и т. д.).

Усташство располагало и собственным взглядом на миссию хорватского народа. Историческая миссия хорватского народа, с точки зрения усташей, заключалась в том, чтобы служить бастионом европейской цивилизации, охраняющим ее от «Востока». Под «Востоком» усташские идеологи понимали сербов, которые представляли в их глазах носителями «византизма» и «варварства», и, разумеется, само «великосербское» (югославское) государство.

Второй параграф «Хорватское национальное государство в интерпретации усташей» посвящен воззрениям усташских идеологов на проблему создания хорватского национального государства. Национальное государство виделось усташам высшей ценностью и главным условием свободного развития хорватской нации. Рассматривая национальное государство как государство, в котором право на существование имеет лишь одна нация, идеологи усташства обосновали необходимость «очищения» его территории от этнических меньшинств. В то же время, создание мифа об обширных «исторических и национальных» землях Хорватии (то есть землях, которые когда-либо входили в состав средневекового хорватского и боснийского государств и Дубровницкой республики, а также все земли, на которых проживало сколько-нибудь значительное хорватское население) и включение в состав НГХ большей части этих земель привело к созданию полиэтничного государства, что не соответствовало усташским представлениям о национальном государстве. Решение национального вопроса в НГХ заключалась в попытке создания моноэтничного государства через а) элементы ассимиляторской политики в отношении боснийских мусульман и части сербского населения; б) политику геноцида в отношении сербского населения страны. Внешнеполитический фактор (слабость НГХ, его зависимость от стран Оси) сделал невозможным проведение подобной политики в отношении немецкого, венгерского, словацкого и румынского населения. Кроме того,

традиционная для усташского движения сербофобия отодвигала на второй план все национальные противоречия, кроме хорвато-сербских.

Таким образом, константами усташской идеологии оставались представления о хорватах как нации, чуждой славянским народам Югославии и, прежде всего, сербам, отличающейся от них в этно-расовом и цивилизационном отношении, а также представления о необходимости создания моноэтнического хорватского государства «на всех исторических и национальных землях».

Четвертая глава «Политическая и социально-экономическая программы Усташского движения» посвящена анализу воззрений идеологов усташства на политическое и социально-экономическое устройство хорватского государства. Политическая и социально-экономическая программы возникли позже этнонационалистической составляющей усташской идеологии. Если основные постулаты «национальной концепции» сложились уже в начале 1930-х гг. и в дальнейшем изменялись несущественно, то взгляды идеологов усташства на политическое и социально экономическое устройство хорватского государства менялись неоднократно.

Параграф первый «Усташство и крестьянская республика» освещает процесс складывания усташской политической и социально экономической программ в межвоенный период. В 1930-е гг. усташки не имели сколько-нибудь ясной концепции политического устройства будущего независимого хорватского национального государства. Большинство усташей склонялось к республиканизму, однако сами представления о будущей хорватской республике были достаточно неопределенными. Они, как правило, не шли дальше заимствованной у Хорватской крестьянской партии идеи «хорватской крестьянской республики». Провозглашение Хорватии королевством в мае 1941 г. было связано с внешним фактором – влиянием фашистской Италии, стремившейся поставить во главе хорватского государства короля из итальянского правящего дома. Сразу же после капитуляции Италии 8 сентября 1943 г. хорватский король Томислав II (герцог Сполетто, так и не увидевший своих подданных), являвшийся главой государства лишь формально, был низложен. Эти события практически не изменили характер политического режима в НГХ (и до сентября 1943 г. и после это был авторитарный режим Павелича).

В зачаточном состоянии находилась и социально-экономическая программа Усташского движения. Сочинения видного усташского идеолога Миле Будака и, в определенной степени, «Принципы хорватского усташского движения» дают основания полагать, что воззрения усташей на социально-экономическое устройство хорватского государства носили аграристский характер, однако в практике усташского режима НГХ аграризм раннего усташства реализован не был. Более того, единой разработанной и, тем более, догматизированной теории социально-экономического устройства усташами создано не было. Прокрестьянская риторика усташских лидеров в годы Второй мировой войны не подкреплялась практическими шагами, поскольку многие области НГХ в 1941-1945 гг., вследствие деятельности сербских четников и руководимых коммунистами партизан, оказались вне контроля Загреба.

Второй параграф «Усташство и тоталитарное государство» посвящен анализу проблемы влияния идей итальянского фашизма и германского национал-социализма на усташскую идеологию.

На постепенное проникновение в усташскую идеологию фашистских и национал-социалистических идей во второй половине 1930-х гг. повлияли зависимость усташской организации от фашистской Италии, ориентация усташских лидеров на антиверсальские силы. В годы Второй мировой войны в идеологию Усташского движения и в практику усташского режима НГХ были привнесены элементы идеологий правых тоталитарных режимов: создание массовой партии тоталитарного типа, вождизм, корпоративизм, антисемитизм. Заимствование усташами этих идей было связано с зависимостью НГХ от держав «оси» и со стремлением усташского режима занять свое место в гитлеровском «новом порядке». Однако усвоение фашистских и нацистских идей было поверхностным, а их сочетание с усташским этнонационализмом – эклектичным. Это обстоятельство наряду с неблагоприятной внутривластной обстановкой (войной, охватившей значительную часть территории НГХ) не позволило превратить НГХ в подлинно тоталитарное государство. При этом даже в 1941-1945 гг. заимствованные из идеологий фашизма и национал-социализма элементы играли все же вспомогательную роль. Центральное же место, как и в 1930-е гг., занимал этнонационализм («национальная концепция»).

В заключении подведены итоги изучения темы, сформулированы окончательные выводы обобщающего характера.

1. Развитие хорватского этнического национализма явилось частью процесса пробуждения национального самосознания народов Центральной и Юго-Восточной Европы. Основные положения идеологии хорватского этнического национализма сформулировали А. Старчевич и Э. Кватерник во второй половине XIX в. Центральное место в ней занимало учение о хорватском государственном праве. Это учение стало основой для выдвижения требования создания независимого хорватского национального государства, которое должно было объединить все «исторические хорватские» земли, и в котором вся полнота власти должна принадлежать только хорватскому народу.

Борьба за создание независимого хорватского государства продолжалась и даже активизировалась после создания югославского государства. Радикализация хорватского национализма после гибели вождя Хорватской крестьянской партии С. Радича привела к появлению Усташского движения, начавшего борьбу за создание независимого хорватского государства, используя как легальные, так и нелегальные, террористические методы.

2. Идеология Усташского движения представляла собой особую форму идеологии хорватского этнического национализма, особенности которой были связаны со спецификой того исторического контекста, в котором сформировалось усташство. Идеология усташей содержала в себе «национальную концепцию» (этнонационалистическую составляющую), включавшую в себя, в свою очередь, представления о хорватском народе и хорватском государстве; и вспомогательные

идеи, касавшиеся политического и социально-экономического устройства хорватского государства.

3. Национальная концепция составляла основополагающую конструкцию, своеобразный «скелет» усташской идеологии. Ее формирование началось еще в XIX веке, когда А. Старчевичем и Э. Кватерником были созданы основные постулаты идеологии Партии права. Основу усташского этнонационализма составляли идеи самобытности хорватского народа, его коренного отличия от сербов, обоснование необходимости создания хорватского государства «на всей исторической и национальной территории». Национальная концепция практически не изменялась на всем протяжении истории Усташского движения.

Рассматривая национальное государство как государство, в котором право на существование имеет лишь одна нация, идеологи усташства обосновали необходимость «очищения» его территории от этнических меньшинств. В то же время создание мифа об обширных «исторических и национальных» землях Хорватии и включение в состав НГХ большей части этих земель привело к созданию полиэтничного государства, что не соответствовало усташским представлениям о национальном государстве. Решения национального вопроса в НГХ заключались в попытке создания моноэтнического государства через а) элементы ассимиляторской политики в отношении боснийских мусульман и части сербского населения; б) политику геноцида в отношении сербского населения страны.

4. Вспомогательные идеи, составлявшие политическую и социально-экономическую программу усташства, вошли в систему усташской идеологии под влиянием внешнего фактора. Популярность Хорватской крестьянской партии, общность социальной базы усташей и ХКП способствовали усвоению идеи создания «крестьянской республики», положение Югославии в системе версальской Европы, в конце концов, предопределило ориентацию усташей на антиверсальские силы. Тесная связь с Италией в 1930-е гг., а позднее – зависимость НГХ от Италии и Германии привели к имплантированию в систему усташской идеологии идей итальянского фашизма и германского национал-социализма. Однако эти идеи так и остались чужеродными усташской идеологии, которая сохранила свое этнонационалистическое ядро.

Военно-политическое поражение усташей, крах созданного ими Независимого государства Хорватия означали конец и Усташского движения, и его идеологии, по крайней мере в том виде, в каком они существовали в межвоенный период и в 1941-1945 гг., но все это ни в коей мере не означало крах собственно хорватского этнического национализма. Хорватский этнический национализм продолжал жить, он вновь оказался на повестке дня во второй половине 1980-х гг., когда югославское общество постиг глубокий системный кризис, который привел к обострению межнациональных конфликтов в стране и, в конечном счете, к распаду югославского государства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Идеология усташского движения: между этническим национализмом и фашизмом. // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. Выпуск 10. Екатеринбург, 2005. С. 127-135.

2. Усташский геноцид и межэтническая война в Боснии (1941-1943). // Мир истории: Новые горизонты: Тезисы докладов студенческой научно-практической ежегодной конференции – Екатеринбург, 2001. С. 214-216.

3. Коллаборационизм как средство осуществления планов националистических движений (на примере Югославии 1941-1945 гг.). // Актуальные проблемы современной науки: Гуманитарные науки: Тезисы докладов второй международной конференции молодых ученых и студентов. Часть 7. Самара, 2001. С. 158.

4. Геноцид сербского народа в Независимом государстве Хорватия. // Военный комментатор. 2002. № 3. С. 77-80.

5. К вопросу о попытке создания единого фронта сопротивления в Югославии 1941 г. // Материалы XL международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История — Новосибирск, 2002. С. 57-59.

6. Идея национального государства в идеологиях усташского и четнического движений в годы Второй мировой войны. // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории: Сб. науч. тр. студентов, аспирантов и мол. ученых. – Екатеринбург, 2004. С. 194-198.

7. Теория неславянского происхождения хорватов в идеологии усташства. // Политика силы и эволюция систем международной безопасности: Сборник материалов конференции молодых исследователей. – Екатеринбург 28 октября – 1 ноября 2003. – Екатеринбург, 2004. С. 60-61.

8. Хорватский национализм: От идей партии права к этнонационализму усташей. // Россия – Крым – Балканы: Диалог культур: Научные доклады международной конференции (Севастополь, 6-10 сентября). – Екатеринбург, 2004. С. 351-355.

Подписано в печать

Формат 60*84 1/16

Бумага типографическая. Печать офсетная. Усл. Печ. 1ю0

Тираж 100. Заказ № Екатеринбург, к 83

Пр. Ленина. Типография УрГУ